

Наказание и воспитание Ошейник

Ким Камал

СОДЕРЖИТ
НЕЦЕНЗУРНУЮ
БРАНЬ

18+

Ким Камал

Наказание и воспитание. Ошейник

«Автор»

2026

Камал К.

Наказание и воспитание. Ошейник / К. Камал — «Автор», 2026

В детстве Регина не упускала шанса задеть маленького Марата: дразнила, прогоняла и настраивала против него весь двор. Кто бы мог подумать, что спустя годы её ожидает расплата? Теперь он — влиятельный и состоятельный мужчина. И родители насильно выдают Регину замуж за человека, которого она когда-то презирала. Оказавшись в золотой клетке, Регина сталкивается с суровой реальностью: Марат не забыл прошлых унижений и намерен по полной отыгаться за каждую детскую обиду. Теперь её жизнь принадлежит ему, и он требует абсолютного подчинения, наказывая за малейший пустяк.

© Камал К., 2026

© Автор, 2026

Содержание

Глава 1. Свадьба	5
Глава 2. Ужасы первой брачной ночи	8
Глава 3. Туалет	14
Глава 4. В одиночестве	19
Конец ознакомительного фрагмента.	21

Ким Камал

Наказание и воспитание. Ошейник

Глава 1. Свадьба

— Но я хочу с вами! — жалобно пробурчал маленький Марат.

Весёлая компаньонка девчонок, стоявшая перед ним, дружно зашушукалась. Они косо, с нескрываемым презрением поглядывали на мальчишку, словно на надоедливую букашку, которая путается под ногами. Самая смелая и дерзкая из них вышла вперёд, высокомерно вздёрнув подбородок:

— Плакса-Марат! Плакса-Марат! — принялась дразнить она.

Несмотря на всю обиду и закипающие слёзы, Марат упрямо продолжал стоять на своём:

— Почему мне нельзя с вами?

— Потому что ты мальчишка! А мальчишкам никогда нельзя с нами! — захихикала Регина и гордо, по-королевски развернувшись, повела подружек за собой.

В общем-то, девчонки не делали ничего особенного — они всего лишь играли в прятки. Но Марату до безумия хотелось к ним. Когда Регины не было во дворе, девочки пару раз брали его в свою компанию, и тогда ему было очень весело и радостно. Но эта заносчивая девчонка вечно всё портила. Она умудрилась настроить против него весь двор. Точнее, всю девичью половину двора, а мальчишек на их улице почти не было, и Марату фактически было не с кем играть. Маленького Марата родители далеко от дома не отпускали: строго следили, чтобы он гулял исключительно на своей улице и не отдалялся дальше десяти домов. Вот ему и приходилось болтаться без дела возле девчонок, которые теперь из-за Регины наотрез отказывались с ним водиться.

— Ненавижу тебя... — злобно пробормотал Марат, бессильно сжимая свои маленькие кулачки.

Время шло. Мальчик рос, мужал, но свою детскую обиду забыть никак не мог. Регина жила по соседству и с каждым годом преображалась всё сильнее. Она и в детстве была самой видной, а сейчас от неё и вовсе стало глаз не отвести. Но даже спустя десять лет они продолжали косо переглядываться при встрече. Регина никогда не упускала возможности продемонстрировать свою неприязнь. Стоило Марату случайно бросить на неё взгляд, как она высокомерно вскидывала голову и демонстративно отворачивалась, встряхивая волосами.

«Ничего... Посмотрим, как ты у меня заговоришь, когда через пару месяцев станешь моей женой», — злобно и мечтательно думал Марат, глядя ей в след.

Его семья была самой состоятельной и уважаемой в селе. Практически каждые родители в округе мечтали выдать свою дочку за такого завидного жениха. И родители Регины не стали исключением. В их краях издавна было заведено, что женщина ничего не решает. Родители сами находят дочерям мужей, выбирая того, кого считают наиболее подходящим и выгодным. Вот их и сосватали — только потому, что Марат однажды твёрдо заявил отцу: «Я хочу её».

— Нет! Ни за что! Лучше убейте меня! — истерично кричала Регина, заливаясь слезами в своей комнате. Она наотрез отказывалась прикасаться к еде, устраивала голодовки и в ярости угрожала, что сбежит из дома ночью. Но весь этот девичий бунт никак не мог повлиять на суровое решение её родителей. Семья вовсю готовилась к торжеству. Регина также пробовала воззвать к их разуму, уверяя, что Марат её ненавидит и никогда не будет любить из-за их детских стычек во дворе. Но это никого не волновало. На кону стояли огромные деньги и репутация двух семей.

С бледным, хмурым лицом и опухшими от слёз глазами Регина была вынуждена пройти через всю свадебную церемонию. А Марат весь вечер только и делал, что хитро, хищно поглядывал на неё из-за стола. На его лице так и читалось торжество: он наконец-то отомстил ей за всё. Теперь эта гордая девчонка принадлежит ему.

Всё время до свадьбы традиции не позволяли им общаться наедине. Они могли лишь переглядываться на расстоянии. Но вот сейчас, когда церемония осталась позади, Марат крепко взял её за руку и усадил на пассажирское сиденье своего автомобиля. Регина замерла, не проронив ни звука. Липкий, леденящий холод пробежал по её телу. «Что же сейчас будет?» — полыхал в её голове единственный испуганный вопрос. Она точно знала: ничего хорошего её не ждёт.

Марат вёл машину молча, уставившись на лобовое стекло и лишь изредка, исподтишка поглядывая на новоиспечённую жену через зеркало заднего вида. Он ждал. Ждал, когда она не выдержит и заговорит первой. Марат уже мысленно готовился услышать от неё какую-нибудь привычную колкость или упрёк, но Регина упрямо молчала.

Они не проронили ни слова до тех пор, пока автомобиль не припарковался возле глухих ворот нового особняка. Состоятельные родители Марата заранее купили для него отдельный просторный участок и отбабахали там огромный дом. Высокий каменный забор, сложные переходы внутри — всё было сделано точь-в-точь так, как хотел сам Марат. Интерьер, планировка, размеры комнат — абсолютно каждая деталь внутри и снаружи проектировалась по его личной прихоти. В этих стенах Марат ощущал себя полноправным Богом. И теперь он стал властелином не только этого роскошного дома, но и её самой — этой прекрасной, дерзкой женщины, которая когда-то была главным кошмаром его детства.

Марат заглушил мотор и неожиданно резко развернулся к ней всем телом:

— Ну что? Ничего не хочешь мне сказать? — игриво, но с угрозой спросил он.

Движение было настолько резким, что Регина испуганно вздрогнула и вжалась в сиденье.

— И что ты надеешься услышать? — злобно пробубнила она, отвернувшись к окну. — Это ведь всё ты сделал.

— Что — «я»? — с издевательской ухмылкой уточнил Марат. — Сделал тебя своей женой?

Регина высокомерно вскинула голову и демонстративно отвернулась к боковому стеклу, всем своим видом давая понять, что не желает продолжать этот разговор. Марат мгновенно разозлился. Он резко просунул руку между передними сиденьями, грубо перехватил её за подбородок и силой заставил развернуться к себе лицом.

— Никогда не смей отворачиваться, когда я разговариваю с тобой, — леденящим тоном предупредил он, в упор глядя в её испуганные глаза. — И да, это всё сделал я. Нас поженили только потому, что я так захотел. И теперь ты будешь беспрекословно слушаться меня. Во всём.

«Не буду!» — вертелось на языке у Регины, но произнести этот протест она так и не решилась. Суровый натиск Марата по-настоящему напугал её. Она испуганно замерла, не смея отвести взгляд. Она ведь теперь официально является его законной женой, а значит, перечить и бунтовать открыто было нельзя. По её телу пробежал липкий, глухой холодок.

— Чего расселась? Вылезай, мы приехали, — сухо скомандовал Марат.

Он быстро заглушил мотор и выскочил из автомобиля. Регина из чистого упрямства продолжала неподвижно сидеть в салоне. Заметив это, Марат резко распахнул пассажирскую дверь. Увидев, что она сидит, низко опустив голову и игнорируя его команду, он окончательно потерял терпение. Марат абсолютно не собирался её жалеть: он мёртвой хваткой ухватился за её предплечье и силой выволок на асфальт.

— Это что ещё за спектакль? — цинично хмыкнул он. — Хватит строить из себя недоτροгу.

— Ты ведь меня даже не любишь... Зачем ты всё это сделал? — глухо и злобно пробубнила она, пытаясь высвободить руку. — И ты прекрасно знаешь, что я никогда не хотела быть твоей женой!

— Не люблю, говоришь? — издевательски переспросил Марат.

В этот момент он на секунду задумался. Отрицать очевидное было глупо — изначально им двигало исключительно слепое желание отомстить гордячке за все детские унижения. Но с другой стороны, Регина выросла невероятно красивой, и иметь такую женщину в своей полной власти было чертовски заманчиво. В его голове уже вовсю крутились тёмные, будоражащие фантазии: теперь эта неприступная красавица обязана безропотно выполнять абсолютно любой его каприз. От этих мыслей по телу Марата разливалось тягучее, властное возбуждение. Именно ради этого тотального контроля он и настоял на такой ранней свадьбе.

— Ничего. Твоей любви вполне хватит на нас двоих, — цинично усмехнулся Марат. Одним этим предложением он намекал, что ей придётся его любить независимо от его отношения к ней.

Марат демонстративно зазвенел связкой ключей прямо перед её лицом, а затем принялся отпирать массивные, тяжёлые металлические ворота. Переступая порог этого двора, Регина даже не догадывалась, что покинуть эту территорию ей удастся ещё очень нескоро.

Стоило им зайти внутрь, как Марат с глухим щелчком запер ворота изнутри на массивный засов. Он повёл её к огромному особняку, парадная дверь которого тоже была заперта. Как только они оказались в душной тишине пустого дома, Марат хитро заулыбался.

Он бесшумно подошёл к Регине, вплотную прижался к ней сзади и принялся медленно, властно поглаживать её дрожащие плечи. На ней всё ещё было надето пышное свадебное платье. Марат неторопливо нащупал на спине змейку, аккуратно расстегнул молнию и принялся медленно спускать плотную ткань с её плеч. Регина едва слышно, прерывисто ахнула. Ей до безумия хотелось рвануться в сторону, оттолкнуть его и сбежать, но она так и не решилась двинуться с места.

Сельские традиции давили на неё мёртвым грузом: теперь она — официальная жена, обязанная подчиняться. Она думала об этом неотлучно, даже без его напоминаний. Умом она понимала, что этой брачной ночи ей точно не избежать, и близость всё равно случится. Более того, где-то в глубине души она уже и сама хотела попробовать...

Глава 2. Ужасы первой брачной ночи

Марат одним движением скинул платье с её тела прямо на ковёр и уложил Регину на кровать. После этого он сам начал торопливо сбрасывать с себя одежду. Регина осталась сидеть в полулежащем положении, испуганно прижав руки к груди. Марат забрался на матрас, полностью накрыл её своим крепким телом и попытался поцеловать. Но Регина чисто на автоматических рефлексх резко отвернула голову в сторону.

Марат моментально рассвирепел. Он мёртвой хваткой схватил её за подбородок и грубо, до боли повернул обратно к себе.

— Я же тебе ясно сказал: никогда не смей от меня отворачиваться! — злобно процедил он сквозь зубы. Он прикусил губу, а затем жадно, с силой впился в её рот. Регина, глотая горькую обиду и слезы, безвольно позволила себя поцеловать. Но уже через секунду произошло нечто по-настоящему унижительное. Марат резко надавил ей пальцами на челюсть, заставляя широко открыть рот, и неожиданно смачно плюнул ей прямо на язык.

— А-а-а... что ты делаешь?! — истошно закричала Регина. Она снова попыталась отвернуться, судорожно дыша открытым ртом и абсолютно не понимая, как ей поступить. На её языке уже растекалась его противная, вязкая слюна. Но сплюнуть её на кровать она не посмела — Регина понимала, что тогда Марат разозлится окончательно. Вокруг всё было слишком дорогим. Белоснежное, накрахмаленное и идеально отглаженное постельное бельё.

Марат злобно и хитро ухмыльнулся, глядя на её ступор. Он снова перехватил её лицо за подбородок, фиксируя на месте.

— Я всегда мечтал это сделать, — дерзко и торжествующе признался он, глядя ей прямо в глаза. — Мечтал подойти к тебе и прямо в лицо плюнуть.

В ту же секунду он с презрением плюнул ей на лицо ещё раз. Регина громко, навзрыд закричала, в панике зажмурив глаза.

— А теперь снимай трусики. Это барахло тебе здесь больше не понадобится, — издевательски приказал Марат.

Разумеется, ждать, пока она подчинится и разденется сама, он не стал. Грубо ухватился за край её белья и принялся торопливо, жадно стягивать его вниз. Стройное, идеальное и безупречно правильное тело Регины до безумия заводило его, разжигая первобытную страсть. А Регина, скованная тотальным страхом, больше не могла вымолвить ни слова — она просто лежала неподвижно, с открытым ртом, полностью отдавая себя на милость своего мучителя.

— Нечего зажиматься, раздвигай ноги! — пошло приказал Марат.

В этот самый момент он быстрым движением сбросил с себя трусы — последний элемент одежды. Регина в этот момент аккуратно поднесла ладонь к лицу, пытаясь незаметно сплюнуть на руку хотя бы часть его слюны, которая до сих пор оставалась у неё на языке. Но Марат среагировал молниеносно. Он намертво перехватил её запястье и силой отвёл руку от лица.

— Ты что это там делаешь? — издевательски спросил он.

Свободной рукой он принялся грубо давить ей на подбородок, заставляя закрыть рот.

— Глотай! — приказал Марат.

— М-м-м... — громко и жалобно замычала Регина. Она попыталась уползти по матрасу вверх, но Марат резко подался вперёд и мёртвой хваткой вцепился в её волосы, а ладонью начал издевательски хлопать по её щекам.

— Всё глотай, кому сказано! И не такое ещё будешь глотать, — жестоко отрезал он.

— Перестань! Прекрати! — истерично закричала Регина, отчаянно пытаясь вырваться из его цепких рук. — Я твоя законная жена, а не уличная девка! Ты не можешь так со мной обращаться!

— О-о, милая, могу. Ещё как могу! — цинично усмехнулся Марат. Он ещё сильнее наматал её волосы на кулак, заставляя её до боли запрокинуть голову назад. — Буду обращаться с тобой ровно так, как посчитаю нужным. А тебе лучше быть пайнкой.

— Нет! Перестань! — навзрыд повторила Регина. Она упрямо отвернулась и из последних сил попыталась оттолкнуть его от себя. Марат вспыхнул от ярости. Церемониться дальше он не стал — сжал руку в кулак и с размаху ударил её прямо по животу.

— А-а-ах... — в ужасе от резкой боли закричала Регина, вся изогнувшись на кровати и судорожно хватая ртом воздух.

— Это воспитательный момент. Не будешь слушаться — будешь получать, — язвительно произнёс Марат. Он снова схватил её за подбородок, силой развернул к себе и принялся прилюдительно потряхивать её голову из стороны в сторону:

— Поняла меня, девочка? Лучше начинай вести себя как послушная жёнушка прямо сейчас, иначе хорошего не жди.

— Ты... ты ударил меня... Ты не можешь меня бить! — истерично захныкала Регина, калачиком свернувшись на боку и крепко прижимая ладони к ушибленному животу.

— Что ещё я не могу? Может, вот это? — издевательски переспросил Марат и снова плюнул — на этот раз прямо на её плотно сжатые, дрожащие губы.

Регина жалобно и протяжно замычала, зажмурив глаза и изо всех сил стиснув зубы.

— Открывай рот! — жестоко потребовал Марат.

Но Регина не слушалась. Обезумев от ужаса и боли, она продолжала упрямо мычать, отказываясь подчиняться своему мучителю.

Марат окончательно взбесился и снова с силой надавил ей на подбородок, заставляя разомкнуть челюсти:

— Ты меня не поняла?! Мне тебе ещё раз врезать?!

Регина испуганно вскрикнула, но сопротивляться дальше побоялась — ушибленный живот ныл, и она в ужасе понимала, что этот зверь запросто может ударить снова. Пока он удерживал её лицо, часть слюны уже стекла по её губе вниз к шее. Марат цинично усмехнулся и плюнул ещё раз — теперь прямо на её беззащитный язычок. После этого он бесцеремонно залез пальцами в её рот. Указательным и средним пальцами он принялся грубо поглаживать её язык.

— Сейчас смажем тебе ротик. Будешь у меня сосать, как самая настоящая шлюшка, — злобно проговорил Марат.

Регина истерично покрикивала, не в силах закрыть рот из-за его стальной хватки. Марат приподнялся, рванул её за волосы вверх и начал силой притягивать её лицо к паху.

В этот момент Регина впервые в жизни вблизи увидела мужскую анатомию. Она была исключительно правильной девушкой из порядочной семьи, которую воспитывали в строжайшей строгости, тщательно оберегая от любого развратного контента. Она никогда не видела мужчин без одежды, но чисто интуитивно знала, для чего нужен этот орган. И уж точно не для того, чтобы совать его в рот.

Регину охватила дикая, парализующая паника. И пугало её не только то, что он грязно использует её рот — она в ужасе уставилась на его размеры. Ей казалось, что он огромный, неправильный и просто разорвёт её на части, когда дело дойдёт до главного. Она ведь даже гигиенические тампоны боялась вставлять во время месячных из-за страха боли, а тут ей предстояло принять нечто в десять раз толще. По её телу пробежал леденящий холодок, и она закричала ещё более истошно и протяжно.

— Ну, соси! Давай! Умеешь сосать? — издевательски спросил Марат, хитро улыбаясь и проводя плотью по её дрожащим губам.

Уже в следующее мгновение он бесцеремонно затолкнул свой возбуждённый орган ей в рот. Регина была в полном шоке и морально уже не находила в себе сил бороться. Живот

всё ещё горел от удара, а в голове набатом билась одна-единственная мысль: пусть лучше он развлекается с её ртом, лишь бы не лез ниже. Этого она сейчас боялась сильнее всего на свете.

Марат тем временем крепко уцепился за её волосы и начал принудительно двигать её голову вперёд-назад. Рот она от страха не закрывала, продолжая глухо, истерично кричать прямо вокруг него. И вскоре Марат снова начал злиться — Регина от ужаса совершенно оцепенела, никак не подыгрывала ему, и ощущения для него казались слишком скудными и пресными.

— Соси! — сердито приказал Марат. — Или тебе врезать ещё разочек?

Издав жалобный вой, Регина наконец-таки подчинилась и сама послушно открыла рот. Как именно это делать, она не имела ни малейшего понятия, ведь у неё никогда не было подобного опыта. Марат сам принялся принудительно двигать её голову вперёд-назад и вставлял член довольно глубоко — примерно наполовину. Чисто физически она не могла сделать ничего другого, кроме как держать его во рту. Даже губками его не обхватывала и постоянно жалобно мычала от унижения, снова и снова после каждого толчка.

— Да, детка... вот так, — удовлетворённо произнёс Марат, явно наслаждаясь своей абсолютной властью.

Конечно же, этих ощущений ему быстро показалось мало. Очень скоро он начал заталкивать всё глубже и глубже. Регина не выдержала и попыталась отпрянуть назад, судорожно закашлявшись.

— Сейчас будет немного больно, — предупредил Марат без капли жалости.

Он снова притянул её к себе и откровенно начал запихивать ей в рот. Он упёрся в самое горло и насильно протолкнул член ещё глубже. Регина в ужасе выпучила глаза, упираясь лицом в его волосатый пах, но поделаться ничего не могла. Марат и не думал сбавлять темп — он крепко удерживал её голову силой, буквально душил. Когда терпеть стало окончательно невозможно и в глазах начало темнеть от нехватки воздуха, она отчаянно заколотила ладонями по его коленям.

Марат цинично усмехнулся и, наконец, соизволил вытащить член из её рта.

— Учись глотать. Всё, абсолютно всё будешь делать, — жестоко пообещал он.

Регина, тяжело дыша и содрогаясь от слёз, машинально отпрянула от него на полметра, забившись в угол кровати. Но эта передышка длилась всего мгновение. Марат снова бесцеремонно схватил её за волосы и притянул лицом к себе. Регина больше не осмелилась сопротивляться и послушно открыла рот.

Этот кошмар повторялся по кругу: он то заталкивал максимально глубоко, то просто издевательски игрался. Самым ужасным для неё стало то, что в какой-то момент он начал двигаться неправильно, наискосок, буквально долбил ей по внутренней стороне щеки. У неё сразу же дико заныла челюсть, возникло стойкое ощущение, будто там мгновенно наливается огромный, внутренний синяк.

— А-а-а... а... — хрипло и глухо покрикивала Регина, пока он по-хозяйски орудовал у неё во рту.

Это продолжалось до тех пор, пока Марату окончательно не надоело это развлечение. Он резко вытащил член наружу и силой повалил её спиной на матрас.

Регина похолодела. Она моментально поняла, что прямо сейчас настал тот самый ужасный момент, которого она панически боялась весь этот вечер. Дрожащими руками она инстинктивно прикрыла свою промежность, истерично и прерывисто вздохнув:

— Пожалуйста... не надо... Он ведь такой большой...

— А! Ты ведь у нас ещё и девственница! — ехидно улыбаясь, вспомнил Марат.

Конечно, ему об этом доложили уже давно. Осознание этого факта будоражило его ещё сильнее — он уже успел взять своё на первом этапе, а теперь его ждала нетронутая, чистая плоть.

Марат грубо схватил её за колени:

— Давай, раздвигай ножки!

Регина испуганно покрикивала, пытаясь удержать ладони между ног. Её всю трясло от ужаса. Марат зло ухмыльнулся и смачно похлопал её по бедру:

— Пожалуйста... не надо, умоляю... — взмолилась Регина.

— Что такое? Не хочешь целку рвать? — издевательски спросил Марат.

Он обильно смочил слюной свой орган и уже собирался прижать его к её незащитной промежности, как вдруг Регина испуганно дёрнулась и намертво зажала ноги.

— Врезать ещё раз?! — сердито рявкнул Марат, нависая над ней. — Раздвигай ноги!

— Ну пожалуйста... я боюсь... — захныкала Регина. — Прости... прости меня за всё! Прости, что не хотела играть с тобой в детстве...

Она горько разрыдалась. Марат сразу же замер, и на его лице промелькнула торжествующая улыбка. Он столько лет мечтал услышать эти слова. Ему принесли искреннее удовольствие её слёзы и извинения. Но испорченного детства было уже не вернуть, и поэтому его милосердие оказалось мимолётным. В ту же секунду в его голову закралась новая коварная задумка.

— Если не хочешь, тогда попку подставляй! — приказал Марат.

— Как... попку? — в полном недоумении протянула Регина, не веря своим ушам.

Марат быстро послунывил пальцы и бесцеремонно протиснулся между её ягодицами, принялся прощупывать её плотную дырочку. А затем резко, без предупреждения, вставил в её анус свой средний палец.

— А-а-а... — вскрикнула Регина, обеими руками мёртвой хваткой вцепившись в накрахмаленную простыню под собой. Но ноги она от шока зажать забыла.

— Сюда тоже можно, — игриво подмигнул Марат.

— Но ведь... это неправильно! Это же грех! — в панике прохрипела Регина.

— Кто тебе такую чушь наплёл? — тут же уточнил Марат. — Очень даже правильно. И наоборот, нужно именно сюда, если не хочешь ходить с пузом уже через пару месяцев.

Перспектива забеременеть, да ещё так быстро, напугала Регину ещё сильнее. В её воображении сразу возникла кошмарная картина: как из неё вылезает огромная голова ребёнка, которая раз в пять толще, чем его член. А ведь она сейчас даже его боится впустить... по её телу пробежался леденящий холодок.

— Да... я пока не хочу ребёнка, — испуганно и растерянно пробормотала Регина, попав в расставленную им ментальную ловушку.

Марат тут же грубо схватил её за подбородок, заставив поднять голову. Он внимательно посмотрел на её заплаканное лицо и строго пояснил:

— Я не сказал, что у нас совсем не будет детей. Ты мне родишь, и ни одного. Но это потом, когда научишься быть хорошей женой.

Это прозвучало пошло и отвратительно, но Регина не решилась что-либо ответить. Марат медленно вытащил палец из её попы, а затем начал разворачивать её спиной к себе.

— Будет немного больно, — предупредил он без капли жалости. — Особенно в первый раз.

Он заставил её встать раком, снова обильно смочил слюной её дырочку и неторопливо прижался к ней своим телом. Регина послушно стояла, пугливо похныкивая от накатившего ужаса. Она безумно боялась, но попытаться уползти не решалась. Марат начал совершать короткие поступательные движения, с расстояния ритмично ударяя по её плотно сжатым мышцам. Регина уже чувствовала, как ткани начинают гореть и неохотно растягиваться. Пугливо покрикивала после каждого нового толчка. Но самое ужасное было впереди — пока он ещё не входил, а только испытывал её на прочность.

Вскоре Марат сделал резкий, уверенный выпад и с силой протиснул самую широкую часть головки внутрь.

— А-а-а... — истерично закричала Регина, крепко вцепившись пальцами в простыню под собой. — Он такой толстый! Даже туда больно! — захныкала она.

У неё совершенно не было опыта в подобных вещах, и в своём наивном испуге она думала, что боль вызвана исключительно его размерами. Ей почему-то казалось, что в попку не должно быть настолько больно — ведь естественные нужды как-то выходят наружу, и они примерно такой же толщины. Это казалось ей нелогичным. Но прямо сейчас Регина отчетливо осознавала, что его член куда толще и тверже.

Она кричала, тяжело дышала и изо всех сил сдерживалась, чтобы не рвануться вперёд от этого невыносимого распираания. Но Марат сделал следующий, ещё более мощный толчок и погрузился в неё уже наполовину.

— А-а-а... — выпучив глаза от острой боли, закричала Регина. На этот раз она не выдержала и судорожно дёрнулась вперёд, пытаясь спастись от этого давления. Но Марат моментально подался вслед за ней и ещё более резким движением вошёл обратно.

— Куда собралась?! — сердито рявкнул он, удерживая её за бёдра.

— Так больно... пожалуйста... — со стоном и плачем закричала Регина.

— Сейчас привыкнешь, — с абсолютным безразличием отрезал Марат, продолжая совершать свои методичные, глубокие толчки.

— А-а-а... — кричала Регина снова и снова, но не ощущала ни малейшего привыкания. Боль только нарастала с каждым движением. Её анус был растянут до предела. Её казалось, что плоть вот-вот разорвётся, особенно в те моменты, когда Марат совершал резкие, максимально глубокие толчки.

— Тебя ещё нужно как следует потренировать, — язвительно бросил Марат. — Ну ничего, мы этим обязательно займёмся.

Ехидно улыбаясь, он продолжал активно двигаться, не давая ей возможности даже перевести дыхание. Боль была невыносимой. Регина кричала без остановки, а он буквально навалился на неё всей своей массой сзади.

Регина уже сползла к самому изголовью кровати, и дальше бежать ей было абсолютно некуда. Она упёрлась лбом в стену и после каждого его мощного толчка слегка ударялась головой, если не успевала вовремя выставить руку для защиты.

— А-а-а... а... — кричала она снова и снова.

— Ч-ч-ч... — игриво зашипел Марат.

— Пожалуйста... мне очень больно... — жалобно повторила Регина, глотая слёзы.

— Встань нормально! — сердито приказал Марат.

Он резко вытащил член из её тела, бесцеремонно схватил её за бёдра и притянул обратно на середину кровати, снова силой заставив встать на четвереньки. После этого он дополнительно смазал свой орган и её воспалённый анус. Марат уже приготовился войти обратно, как вдруг Регина инстинктивно потянулась рукой назад и испуганно пощупала себя.

— Опухло... — содрогнулась она от рыданий.

Марат нервно отшвырнул её руку в сторону и снова направил головку к её анусу:

— Не опухло, а расправилось. Так и должно быть, — грубо соврал он.

Одним резким толчком он снова вогнал до упора. Регина испуганно вскрикнула, мёртвой хваткой уцепившись в измятую простыню. Он начал двигаться быстро и ритмично. Не выдержав этой пытки, Регина снова судорожно рванулась вперёд, пытаясь спастись. Но на этот раз её уловка не сработала — Марат не стал тянуться за ней. Он жёстко перехватил её за ягодицы, силой вернул на прежнее место и громко прикрикнул:

— Стой смирно, кому сказано!

— Мне так больно... — со стоном повторяла Регина, утыкаясь лицом в подушку.

— Сейчас разработаем тебе попку, и больше больно не будет, — с безразличием бросил Марат.

Ему нужно было хоть как-то заставить её стоять смирно, к тому же ситуация полностью играла ему на руку. Ему до безумия нравилось брать гордых девчонок именно туда. Во влажные ему давала абсолютно любая, а вот в попку соглашались единицы. Особенно, учитывая его размер. Именно поэтому он с самого начала и нацелился на её самое уязвимое место, желая растоптать её гордость раз и навсегда.

Марат цинично рассудил: раз она девственница и ещё ни разу не пробовала настоящий секс, то наверняка не знает, каково это на самом деле. Ей можно будет запросто внушить, будто туда ещё больше, и тогда она сама будет подставлять попку.

Эта извращённая перспектива безумно радовала его эго. А уже потом, когда он как следует насытится её попкой, можно будет перейти и к остальному. Марат уже сейчас в красках представлял, как она будет кричать от боли, и продолжит подставлять ему попку снова и снова, и снова.

— О, да! Да! — простонал Марат. От собственных фантазий он возбудился с новой силой. Сделав ещё несколько резких, глубоких толчков, Марат замер, и его член запульсировала, изливаясь прямо в её измученную попку.

— А... а... — хрипло покрикивала Регина, содрогаясь от рыданий.

Марат оставался неподвижен, максимально глубоко прижимаясь к ней сзади.

— Да, вот так... терпи, моя целка, терпи, — ухмыльнулся он, бесцеремонно похлопав её по бедру.

Регина изо всех сил старалась не слышать его издевательские насмешки. Прижавшись щекой к мокрому от слёз подушке, она горько и безутешно плакала.

Глава 3. Туалет

Вскоре Марат неторопливо вышел из неё, схватил её за щиколотки и ровно уложил на постели. По-хозяйски шлёпнув её напоследок, он сухо приказал:

— Лежи ровно. Пусть всё впитается. И даже не вздумай побежать в туалет. Запрещаю.

Конечно, он говорил это наполовину в шутку и прекрасно понимал, что она не сможет терпеть физически, если организму это потребуется. Но сама мысль о том, что он может диктовать ей даже такие интимные запреты, мгновенно разжигала в его извращённом разуме чувство тотального превосходства.

— О, да! Теперь ты полностью моя! Будешь во всём, абсолютно во всём меня слушаться, — злорадно усмехнулся Марат. Он присел на край кровати и принялся небрежно поглаживать её нежное, бледное тело в разных местах. Регина продолжала истерично хныкать, намертво уткнувшись лицом в подушку.

Насладившись её беспомощностью, Марат вдруг обеими руками грубо схватил её за ягодицы и принялся сильно, до боли массировать и сжимать её плоть.

— А-а-а... отпусти! — вскрикнула Регина от пронзительной вспышки боли.

Не выдержав, она робко потянулась рукой назад, пытаясь уползти.

— Руку убрала! Живо! — рявкнул Марат, резко перехватив её запястье. — Теперь это всё моё. Что хочу — то и делаю. Куда хочу — туда и смотрю. Поняла?

Регина даже возразить ничего не смогла. Она лишь продолжала горько и безутешно рыдать, уткнувшись в матрас. До неё наконец-то дошёл весь ужас происходящего: он просто издевается и глумится над ней, пользуясь своей силой, а она ничего, совершенно ничего не может сделать. Отныне она официально является его женой, но по факту — стала бесправной пленницей в этой роскошной золотой клетке. И что самое ужасное, ей теперь придётся жить с ним... терпеть его издевательства и насмешки каждый день.

Регина с ужасом думала об этом. Ненавидела его и собственных родителей, которые из-за денег и глупых традиций обрекли её на такое бесправное существование.

— Ладно, я пойду в душ... — деловито прервал её мысли Марат, поднимаясь с кровати. — А ты лежи ровно, пусть всё спокойно впитывается. И чтобы к моему приходу даже не думала вставать! Поняла?

Регина лишь жалобно замычала в подушку, ничего ему не ответив. Марату это упрямое молчание не понравилось.

— Ты поняла меня, я спрашиваю?! — сердито переспросил он, нависая над ней.

— Да... да, я поняла, — послушно запричитала Регина, глотая слёзы.

На самом деле у неё и самой не было ни малейшего желания подниматься. Хотелось просто лежать на этом матрасе бесконечно, провалиться сквозь землю, исчезнуть и вообще никогда больше не вставать. Она плакала навзрыд, уткнувшись лицом в смятую простыню.

Марат действительно ушёл в ванную. Однако после душа он в спальню так и не вернулся. Сначала он не торопясь вышел на крыльцо покурить, а после ему внезапно захотелось съездить в магазин за пивом. К тому же нужно было прикупить свежих продуктов — ему уже не терпелось на деле оценить кулинарные способности своей новоиспечённой жены. Конечно, огромный холодильник в его особняке не пустовал: там лежали всякие колбасы, дорогие консервы и готовая еда в пластиковых контейнерах.

Пока Марат жил один, он принципиально не покупал сырые продукты, требующие долгой готовки. Он всегда горделиво считал, что мужчина стоять у плиты в принципе не должен. И теперь этот заветный момент наконец-то наступил. В супермаркете он набрал целую тележку: сырую курицу, картошку, капусту для борща и кучу разных овощей, после чего с этим добром вернулся обратно.

Регина к тому времени отлежала себе все бока. Продолжать находиться в одной и той же позе было уже физически невыносимо. К тому же её организм взял своё — ей безумно, до рези в животе захотелось в туалет. Марат ведь строго-настрого запретил ей вставать до его возвращения, и она наивно полагала, что всё это время он просто плещется в душе. Только потом, вслушиваясь в мёртвую тишину, она поняла, что муж давно ушёл из дома по своим делам. Особняк был настолько огромным, что она из спальни могла просто не услышать скрипа входной двери и шума уехавшей машины.

Набравшись смелости, Регина аккуратно приподнялась с кровати. Абсолютно голенькая, придерживая рукой ноющий живот, она тихонько побрела по длинному коридору в поисках туалета. В её планах было быстро сделать свои дела и тут же вернуться обратно в постель, чтобы не злить Марата, но не тут-то было. Стоило ей открыть дверь одной из комнат, как она нос к носу столкнулась с Маратом. Тот только-только занёс пакеты на кухню и как раз направлялся к ней.

— Я что тебе сказал?! Не вставать до моего возвращения! — свирепо вскрикнул Марат, в упор разглядывая её обнажённое тело.

Марат резко взмахнул рукой, и Регина испуганно закричала, вздёрнулась, уже пытаясь увернуться от его ладони. Но на этот раз он не собирался её бить, а просто хотел припугнуть. Впрочем, её испуганная реакция только сильнее его разозлила.

— Это ещё что такое?! — возмутился он, мёртвой хваткой хватая её за волосы.

— Пожалуйста, не бей... — жалобно захныкала Регина.

— Тогда слушайся меня! — жёстко прошептал Марат прямо ей в ухо. Она ощутила его тёплое дыхание и задрожала от страха.

— Если заслужила — должна покорно подставлять щёку, поняла? — сердито добавил он.

— Ну пожалуйста... я очень хотела в туалет, пожалуйста... — отчаянно запищала Регина. — Ты ведь велел мне терпеть, но я больше не могу. Я писать хочу, сильно... не какать! Там уже всё впиталось, я обещаю, что не буду какать, пожалуйста...

Она испуганно закрыла глаза, и по её щекам снова побежали шустрые капли слёз. Марат, даже не думая отпускать её волосы, силой потащил обнажённую Регину в ванную комнату.

— Пойдёшь сейчас под моим личным контролем, — цинично бросил он.

Регина, жалобно похныкивая, послушно побрела за ним. Она окончательно поняла, что этот кошмар и издевательства над ней не закончились, и неизвестно, закончатся ли вообще когда-нибудь.

Он завёл её в свою роскошную ванную, совмещённую с туалетом. Но подойти к унитазу Марат ей не позволил. Вместо этого он грубо подтащил её к огромной джакузи.

— Как... туда? — в полном недоумении промямлила Регина.

— Ты же сама сказала, что хочешь только писать. Почему бы и не туда? — издевательски напомнил Марат. — Вставай раком и жди меня.

С этими словами он резко развернулся и вышел. Вскоре Регина слышала его отдаляющиеся шаги и отчаянно, навзрыд разрыдалась. Он опять оставил её одну и ушёл неизвестно насколько.

Она очень надеялась, что хотя бы сейчас он не бросит её надолго, иначе она просто не выдержит. Тяжесть внизу живота была сильнейшей, невыносимой. Она прямо чувствовала, что вот-вот окончательно потеряет контроль, и моча просто потечёт сама, она не сможет её сдержать. У неё уже было такое однажды, давным-давно в детстве, когда она жутко опозорилась в общественном месте, где поблизости не оказалось туалета.

Конечно, сейчас она находилась внутри пустой джакузи, и по сути ничего страшного в этом не было. Но Регина прекрасно знала: Марат всё равно разозлится, если она сделает это без его команды. Она подумала, что муж просто хочет лично поглазеть на то, как она это делает, поэтому и велел дожидаться его. Но куда именно он ушёл? Неужели за горшком? «Но

ведь это нелепо... он сам сказал, что можно прямо сюда, в ванную», — в полном недоумении думала Регина, продолжая послушно стоять раком на жестком джакузи в ожидании своего новоиспечённого мужа.

А Марат опять не спешил возвращаться. Он заглянул на кухню и взял оттуда деревянную кулинарную лопатку. Ехидно улыбаясь, он оглядел её, уже в красках представляя, как станет шлёпать ею попку Регины за любое непослушание. «Ничего, подождёшь», — ухмыльнулся он про себя. После этого он неторопливо полез в пакеты с продуктами, вытащил батон колбасы, хлеб и быстро соорудил себе плотный бутерброд. Развлекаться с женой, конечно, было весело, но пустой желудок настойчиво требовал своего. К тому же, куда она денется из запертого дома?

Марат цинично рассудил, что она подождёт и поголодает, пока сама не приготовит ему полноценный ужин. Он плотно набил желудок, запил всё это пивом и наконец довольно направился обратно в ванную.

Регина продолжала истерично плакать. Она уже знатно отсидела себе колени на жёстком и холодном джакузи, а внизу живота всё дико горело и болело. Ей нестерпимо хотелось облегчиться, но она покорно терпела, потому что слишком сильно боялась его тяжёлой руки.

Ехидно улыбаясь, Марат подошёл ближе и принялся изучающе, неторопливо поглаживать её бёдра и ягодицы.

— Можно... можно мне уже пописать? Очень хочется, пожалуйста... — жалобно и тихо пробубнила Регина, уткнувшись лицом в ладони.

— Можно, — милостиво разрешил Марат, продолжая ухмыляться. — Прямо здесь давай.

— И... и ты будешь смотреть? — жалобно, со страхом уточнила Регина, чувствуя, как краска стыда заливает её лицо.

— А что такое? Хочешь сказать, мне нельзя смотреть на собственную жену? — язвительно переспросил Марат.

В ту же секунду он привычным, резким движением ухватил её за волосы, намотал прядь на кулак и заставил до боли запрокинуть её голову назад. Регина сразу же испуганно зажмурилась и тонко запищала:

— Ладно, ладно...

Она не стала уточнять, зачем ему смотреть. Ей было ясно, что он просто издевается и пытается растоптать её гордость как можно сильнее. Но с другой стороны, сквозь весь этот кошмар, она подсознательно улавливала в его действиях извращённый эротический подтекст. Раз он заставил её принять такую позу и замер в ожидании, значит, ему нравится смотреть. Но ведь он уже кончил, должен был остыть, но Марат продолжал разглядывать её обнажённое тело с прежним хищным азартом. Даже обычный туалет превращает в изощрённое издевательство.

Спорить и бунтовать дальше Регина не решилась. Она зажмурилась ещё сильнее, тихонько похныкивая, и полностью сосредоточилась на своих ощущениях внизу живота. Поднатужилась и в скором времени быстрая, горячая струя с громким шипением зажурчала между её ног прямо по белому дну джакузи. Она жадно и быстро писала, содрогаясь от стыда и не ожидая от застывшего сзади мужа ничего дурного.

Марат посмотрел на всё это с ехидной улыбкой, а потом вдруг резко замахнулся и со всей дури влепил ей кухонной лопаткой прямо по самой выпуклой, незащитной части ягодиц.

— А-а-а... а... — истерично на всю ванную закричала Регина. Она резко вздёрнулась вперёд, едва не ударившись лбом об край ванны.

— Что такое? Хорошо прилетело? — усмехнулся Марат, поигрывая лопаткой.

— За что?! — задыхаясь от слёз, закричала Регина. Она даже пописать нормально не смогла — от резкого испуга и внезапной боли процесс мгновенно прервался. Внизу живота осталась неприятная, тянущая тяжесть. Облегчение ощущалось, но далеко не полное, а её попка уже всю горела огнём.

— А что я тебе говорил? — сердито переспросил Марат, нависая над ней. — Лежи ровно до моего возвращения! А ты меня ослушалась. Вот и получай.

— Пожалуйста... я просто очень сильно хотела, а ты слишком долго не возвращался, — запищала Регина.

— Значит, это ещё я виноват? — взбесился Марат. Он замахнулся и снова её ударил.

— А-а-а... — вскрикнула Регина. — Ну, пожалуйста, прости...

— Кто разрешил расслабляться? — свирепо рявкнул Марат. — А ну продолжай, кому сказано! Давай, ссы дальше!

— Я... я не могу... мне больно! Пожалуйста! — сквозь дикие слёзы взмолилась Регина, прижимая локти к бортику джакузи. Всё её тело мелко тряслось от шока. Горящая от удара кожа на попе пульсировала невыносимым жаром.

— Не можешь — заставляю! — безжалостно отрезал Марат.

Он снова крепко намотал её волосы на свой кулак, заставив её запрокинуть голову назад до хруста в шее. Второй рукой он занёс лопатку над её покрасневшей, пульсирующей плотью:

— На счёт «три» не продолжишь — добавлю так, что сидеть неделю не сможешь. Раз! Два!..

Регина, обезумев от ужаса перед новым ударом, судорожно поднатужилась. Струя снова с шипением ударила в дно ванны, а Регина неожиданно снова звонко разрыдалась. Морально она уже не могла этого вынести, издевательство за издевательством. И поспорить не может. Стоит в самой постыдной позе на свете, пока её законный муж с ухмылкой наблюдает за этим позором, поигрывая деревянной лопаткой. Она окончательно поняла, что отныне её жизнь превратилась в сущий ад, где даже самые элементарные потребности будут зависеть от прихоти этого садиста.

Резким взмахом он ударил её ещё раз.

— В следующий раз будешь слушаться.

— Я же ведь объяснила, я хотела в туалет... — сквозь слёзы крикнула Регина.

— И что с того, что хотела? Могла бы и потерпеть, — с абсолютным безразличием отрезал Марат. — Давай, не болтай, а делай дело.

Регина, жалобно похныкивая, снова попыталась сосредоточиться. Продолжить после пережитого испуга было чертовски сложно. Ей пришлось поднатужиться ещё сильнее, но вскоре позыв вернулся, и моча снова потекла — сначала редкими каплями, а потом уже более уверенной струйкой. Она наивно надеялась, что он больше не станет её трогать. Он ведь уже наказал её, много раз ударил... но не тут-то было. Стоило ей расслабиться, как Марат снова резко замахнулся и вплепил ей ещё один хлёсткий удар лопаткой прямо по тому же самому месту.

— А-а-а... а... — ещё более истерично закричала Регина, вздрагивая всем телом. — Хватит издеваться! Что ты за человек такой?! Дай мне нормально поссать! И вообще, я хочу делать это на унитазах, а не здесь!

Она мгновенно потянулась рукой назад, испуганно прикрывая горящую кожу. На месте ударов уже всюду вспухала широкая розовая полоса. Марат тут же мёртвой хваткой перехватил её за запястье и строго отчеканил:

— Руку убрала! Буду пороть тебя столько, сколько захочу!

— А-а-а... — в отчаянии закричала Регина, но прикрываться больше не осмелилась.

Марат замахнулся и ещё раз сильно приложил лопаткой к её бедру.

— Всё, давай, продолжай! — приказал он.

— Я не могу так! Не могу, когда меня бьют! — истерично разрыдалась Регина, содрогаясь от плача.

— Вот сейчас не бью, давай, ссы, — деловито скомандовал он.

Марат продолжал в упор разглядывать её раскрытую промежность в ожидании новой струи. Регина послушно держала руки спереди и правильно стояла раком — точь-в-точь так, как он и требовал. Она предприняла очередную попытку, и спустя какое-то время моча скудными каплями снова начала стекать между её ног. Но в этот раз уверенной струйки уже не было, всё просто лениво текло по коже.

Марат это заметил и в ту же секунду опять замахнулся, награждая её очередным звонким ударом. Он буквально наказывал её за каждую попытку пописать.

— А... перестань! Перестань издеваться! — истошно закричала Регина. Она дёрнула рукой, собираясь снова прикрыть избитую попу, но Марат мгновенно навис над ней.

— Сейчас и по руке получишь, если продолжишь со мной играть! — сурово пригрозил Марат, замахнувшись ещё раз.

— А... а... — закричала Регина. И снова она приподняла руку, собираясь прикрыть избитую попу, но прикасаться боялась. Изо всех сил заставляла себя слушаться, а он продолжал её бить и ругать.

— Что я тебе говорил? Сейчас и по руке получишь, — язвительно напомнил он свою угрозу.

— А... что ты от меня хочешь?! Хватит издеваться! — истерично повторила Регина, заходясь в глухих рыданиях.

Марат в ту же секунду с силой схватил её за волосы и заставил больно запрокинуть голову назад:

— Забудь про эти слова. Я тебя воспитываю, а не издеваюсь над тобой. Попка будет получать за любую, даже самую мелкую провинность, — злобно предвещал он, глядя ей прямо в глаза. — А сейчас вставай и начинай мыться. Живо! А потом выйдешь и приготовишь мне ужин.

Он окинул её своим суровым, тяжёлым взглядом, отпустил волосы и наконец-то покинул ванную комнату, плотно прикрыв за собой дверь.

Глава 4. В одиночестве

Регина, жалобно похныкивая, аккуратно перебралась под приятную, тёплую душевую струю. Прямо в процессе мытья она наконец-то смогла нормально до конца пописать, стоя под водой. Приятно расслабилась и чувствовала, как уходит режущая тяжесть из живота. Вот только избитая попа невыносимо пощипывала от мыльной пены, напоминая о его жестокости. Но самое ужасное было впереди. Её анус до сих пор оставался неестественно разбухшим и растянутым после брачной ночи. Она уже ощущала, как эта припухлость мешает у неё между ног, и от этого осознания ей хотелось плакать ещё сильнее.

Она намылила пальцы и бережно прошлась по промежности, смывая следы его слюны. Обмывая половые губы, Регина с облегчением выдохнула. Радовалась тому, что он хотя бы туда не стал её насиловать... это было бы самым ужасным.

Закончив мыться, она потянулась к крючку. Там висело всего одно полотенце — маленькое, явно предназначенное только для рук и для лица. Но сейчас Регина не осмелилась позвать мужа. До смерти боясь, что он опять начнёт злиться и кричать. Ей также была жизненно необходима одежда. Она несколько раз порывалась крикнуть его имя, чтобы попросить вещи, но вовремя одёргивала себя от страха. Кое-как вытерлась тем маленьким полотенцем, которое было под рукой, а потом совершенно голенькая переступила порог ванной и вышла в гостиную.

Марат сидел на диване, по-хозяйски раздвинув ногу и поглядывая на экран своего огромного телевизора. Заметив её, он строго скомандовал:

— Иди на кухню и приготовь мне курицу с картошкой.

— Мне бы... одеться хотя бы, — едва слышно пролепетала Регина, сгорая от стыда. — Ты принёс мой чемодан с одеждой?

— Не нужен тебе никакой чемодан, — строго отрезал Марат. Он медленно приподнял брови и кинул хищный, хитрый взгляд на её незащищенное обнажённое тельце:

— Ты и так прекрасно выглядишь.

— Ну я не могу всё время ходить голой! — робко возмутилась Регина.

— Почему это не можешь? — тут же переспросил Марат. — На окнах висят плотные тёмные шторы, так что с улицы тебя голенькой всё равно никто не увидит. Кроме меня, разумеется. А мне это нужно. Даже очень нужно!

Он ехидно задвигал бровями, красноречиво намекая на свои извращённые желания. Регина взволнованно выдохнула, про себя посчитав его конченным извращенцем. Но с другой стороны, они ведь только-только поженились. Возможно, это и нормально, что он так сильно хочет её разглядывать и постоянно обладать ею. Она наивно надеялась, что позже его пыл немного остынет, и всё само собой наладится.

Спорить и нарываться на новые побои Регина не стала. Хмуро опустив голову, она голышом потопала на кухню. Приступила к готовке. Она почистила картошку, разделала сырую курицу, щедро заправила её чесноком со специями и засунула жариться в духовку. Ей было дико, невыносимо некомфортно делать всё это абсолютно обнажённой. Но деваться было некуда — просить одежду сейчас казалось бесполезным делом, за которое можно было получить лишь новые удары лопаткой.

Регина принципиально не выходила из кухни, даже когда засунула противень в духовку. И неважно, что до полной готовности ещё как минимум час. Она просто тихо присела на краешек деревянного стула и вздыхала, изо всех сил стараясь снова не разрыдаться. Изнывая от жажды, она осмелилась налить себе стакан воды, воспользовавшись его чистым бокалом. В этот момент на кухню неожиданно зашёл Марат. Благо, хоть не стал ругать за то, что она без его разрешения решила попить воды. Это было бы уже слишком...

— Что расселась? Пакеты с продуктами кто разбирать будет? Давай-давай, за работу!

Регина послушно встала и принялась по одному вытаскивать покупки из пакетов, которые он принёс из супермаркета. Пряча глаза, она раскладывала припасы по полкам холодильника.

— Сладости можно на столе оставить или тоже в убрать холодильник? — тихо спросила она, держа в руках упаковку печенья.

— Смотри сама, ты теперь тут хозяйшкa на кухне, — хмыкнул Марат. — Главное, не прячь ничего далеко, а то буду ругаться.

— А мне можно чего-нибудь... съесть? — едва слышно пролепетала Регина, укладывая палку колбасы на боковую полку. Живот сводило от голода.

— Вот приготовишь полноценный ужин — тогда и будет можно, — строго и безапелляционно отрезал Марат.

Его абсолютно не волновало, что она с самого утра не держала во рту ни крошки, в то время как он сам уже успел плотно перекусить бутербродами на кухне. Позволять ей перекусить раньше времени он не собирался из чистой прихоти.

Регина безропотно закрыла дверцу холодильника, а затем подошла к плите, чтобы проверить духовку. Натянув прихватку, она аккуратно вытащила горячее блюдо и принялась вилкой переворачивать кусочки курицы. С одной стороны мясо уже покрылось аппетитной, золотистой корочкой.

— М-м, пахнет вкусно, — хищно подметил Марат, шумно втянув носом воздух.

Марат сидел рядом и плотоядно поглядывал на неё всё то время, пока курица доходила в духовке. А после они вместе сели ужинать. Регине было дико, до дрожи некомфортно сидеть за столом абсолютно нагой, но она послушно молчала и не спорила с ним. Время было уже довольно позднее. Закончив трапезу, она убрала остатки недоеденной курицы в холодильник, до блеска вымыла посуду, и Марат по-хозяйски повёл её спать.

Легли они, конечно же, вместе. Марат сразу же собственнически прижался к ней сзади и закинул на неё свою ногу. Регина тяжело, прерывисто вздохнула, закрывая глаза. Стоило его волосатому паху прижаться к её отшлёпанным участкам, как попу пронзила острая, пульсирующая боль. Она лишь легонько ахнула, но вслух ничего говорить не стала.

Марат довольно быстро захрапел, а вот она ещё очень долго лежала без сна в темноте. За ночь она пару раз тихонько выходила в туалет, где втихаря, зажав рот ладонью, горько плакала от бессилия. Уснуть ей удалось только поздно, ближе к часу ночи.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.